

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ МИНСК

г. Минск

11 АВГ 1984

СЕЙЧАС в Минске на гастролях находится Государственный русский драматический театр Эстонской ССР. Более тридцати лет работает в нем народный артист Эстонской ССР Е. Власов.

— Евгений Иванович, что сроднило вас с театром?

— Вся моя творческая жизнь принадлежит этому театру. Что может сроднить больше? В 1948 году выпускники ГИТИСа, курса, которым руководил Владимир Белокуров, приехали в Таллин. Они и составили основной костяк труппы. В Эстонии родился новый театр. В Белокуров постоянно наблюдал за тем, как работают его воспитанники, принимал самое активное участие в становлении молодого театра.

Я был выпускником училища имени Б. Шуккина и приехал в театр, когда он отмечал свое пятилетие (среди нас, четырех одноклассников, был и Олег Стриженов). И в годы становления коллектива, и сейчас перед театром республики стоят задачи сложные — это отражение взаимопроникновения культур, различных национальностей. В репертуаре нашего театра всегда занимала большое место русская классика — Островский, Чехов, Горький и одновременно лучшие пьесы советских драматургов — Погодина, Арбузова, Штейна, Розова. Впервые эстонский зритель смог познакомиться с произведениями авторов из братских республик.

Кстати, одной из первых больших моих работ в театре в 1953 году была роль парторга Левановича в пьесе белорусского драматурга К. Кра-

пивы «Кто смеется последним». Актерская судьба моя в коллективе складывалась благоприятно. Создание образа положительного социального героя заняло главное место в моем творчестве.

— А какие герои вам более близки и как актеру, и как человеку?

мыслить, и сказать то, что тебя волнует. Мне дороги мои работы в пьесах А. Штейна «Персональное дело» (здесь я исполнял роль Хлебникова), и «Океан», где играл Платонова.

Мне думается, что определенная этическая программа, нравственные искания драматурга В. Ро-

Духовное богатство — родник неисчерпаемый. Об этом так или иначе говорится в каждом из наших спектаклей. Посвоему эта тема преломляется и в пьесе, над которой сейчас работает театр, — «Родненькие мои». Ее написал известный своим фильмом «Белорусский вокзал» ре-

нии образов во многих спектаклях, скажем «Человек со стороны», «Сталевары». Когда прихожу на завод, чувствую, словно попал к своим родным.

В Минске мы третий раз на гастролях. В 1977 году были гостями автозаводцев. Их подарок — миниатюрный зубр — мы привезли в Минск с собой как талисман и на этот раз.

За долгие годы жизни в Эстонии я полюбил ее народ. Обратившись к режиссуре, к 100-летию эстонского писателя Эдуарда Вильде я поставил его пьесу «Узы». Эстонская драматургия на сцене нашего театра занимает особое место. И кто, как не наш театр, выезжая на гастроли, может познакомить зрителей разных республик с нашей национальной драматургией?

— Евгений Иванович, как вы уже сказали, это третьи гастроли вашего театра в Минске. С каким чувством вы приезжаете в наш город?

— Люблю вашу публику, со многими актерами знаком лично. В спектакле «Узы», например, главную роль играл Фома Воронецкий, ныне актер купаловского театра. Помню и другого белорусского актера, безвременно ушедшего из жизни, — Леонида Крюка, который играл в нашем театре. Особенно запомнился он в спектакле по пьесе В. Пановой «Встречи поздние и ранние».

В связи с 40-летием Великой Победы решено, что главный режиссер купаловского театра В. Равевский поставит на нашей сцене одну из белорусских пьес.

Беседу вела
А. СТУЛОВА.

Гости Минска

Евгений ВЛАСОВ:

«УЗАМИ ДУХОВНОГО РОДСТВА...»

— Мне всегда были интересны момент становления, развитие характера героя. Когда он приходит к зрителю не таким чистеньким, безупречным, дистиллированным, что ли, но обретает себя в борьбе с трудностями, преградами, на глазах зрителя проходит нравственную школу. Мне дороги в героях и стойкость, и умение защищать свои убеждения, чего бы это ни стоило. Когда играл Ф. Э. Дзержинского, мне очень хотелось, чтобы зал не просто проникся симпатией к этому человеку, но впитал силу его веры, убежденность.

Показ конфликтной ситуации всегда вызывает живую реакцию зала, заинтересованность. И нам, актерам, интересно работать над такими пьесами, где можно пора-

зова предопределили успех его пьес у зрителя. Говорю об этом, исходя из опыта работы нашего театра. Мне довелось играть в его пьесах «В поисках радости», «Традиционный сбор», «Гнездо глухаря». Кстати, взять хотя бы последнюю пьесу. О чем она? О глухоте эмоциональной, о голоде на духовное общение... Нет, это не драма отцов и детей, это сложная драма общечеловеческих душ. Эту мысль нам, актерам, хотелось подчеркнуть, может быть, в несколько ином разрезе и в спектакле по пьесе молдавского драматурга И. Дрине «Птицы нашей молодости», в котором мне тоже довелось играть. Духовная нищета одного из героев приводит его к потере любви к природе.

жиссер А. Смирнов. Это его первое обращение к драматургии. Пьеса «Родненькие мои» — тревожное предупреждение о том, что мещанство и слепое стремление к материальному благополучию может отнять у человека ощущение подлинных ценностей жизни. Пьеса эта сделана в сатирическом ключе. А на мой взгляд, говорить языком сатиры сложно. Зритель всегда старается в герое узнать соседа, а не себя.

— Вы сразу нашли свое призвание?

— На студенческую скамью пришел не со школьной парты. Сам родом я из Кольчугино Владимирской области. Работал в литейном цехе технологом. Знание рабочей среды помогало мне в творчестве, созда-